
ХАРИЗМА

Д.В. Лукин

СОЦИАЛЬНЫЙ СМЫСЛ ХАРИЗМЫ

Аннотация. Предметом статьи является анализ феномена харизмы. Рассматривается эволюция этого понятия и отмечается, что концепция харизмы, предложенная Максом Вебером, легла в основу современного понимания этого феномена. Автор показывает, что харизматичным может быть человек из самых разных сфер общества, им может быть учитель, священнослужитель, спортсмен, философ, политик. Пытаясь проанализировать истоки харизмы, автор обращается к работам Фридриха Ницше и Карла Ясперса. Развитие индустрии рекламы и политтехнологий создают новые представления о харизме, и возможно придают ей иную, отличную от классического понимания сущность. Появляется новое явление, имитирующее харизму, – псевдохаризма. В статье автором используются методы философской антропологии и социальной философии, позволяющие рассмотреть анализируемый феномен как социальное явление и антропологическое свойство. Научная новизна статьи состоит в представленной автором позиции, согласно которой наметившаяся тенденция считать любого лидера харизматичной личностью некорректна, поскольку далеко не каждый лидер или человек, наделенный властными полномочиями, обладает харизмой. Харизма – это человеческая загадка, особый дар, который невозможно приобрести или наработать.

Ключевые слова: харизма, лидерство, Макс Вебер, личность, социальный кризис, философия, власть, дар, общество, имидж.

Review. The subject of the article is the analysis of the phenomenon of charisma. In his research Lukin describes the evolution of the concept of charisma and notes that the concept of charisma offered by Max Weber provided the basis for the modern definition of the phenomenon. The author shows that charismatic personality may come from any social sphere. Charismatic people can be teachers, priests, sportsmen, philosophers or politicians, etc. Trying to analyze the sources of charisma, the researcher appeals to Friedrich Nietzsche's and Karl Jaspers' works. Development of the advertising industry and political technologies create a new image of charisma which probably differs from the classical concept thereof. The new phenomenon imitating charisma and called 'pseudocharisma' appears. In the course of his research the author has used the methods of philosophical anthropology and social philosophy allowing to analyze charisma as the social phenomenon and anthropological feature. The scientific novelty of the research is caused by the fact that the author presents his own point of view on the matter, according to which it is incorrect to consider all leaders to be charismatic. Based on the author, not all leaders or people with authoritative powers are charismatic. Charisma is the human mystery, a gift which can be neither found nor developed.

Key words: power, philosophy, social crisis, personality, Max Weber, leadership, charisma, gift, society, image.

Французский социальный психолог С. Московичи так рассуждает о харизме: «Сегодня слово «харизма» стало столь популярным, что его используют даже газеты с большим тиражом, полагая, что их читатели понимают его. Этот успех во многом обязан его неясности и неточности» [1, с. 282].

Неясность и неточность – это то, что отдаляет нас от понимания природы такого феномена, как харизма. В попытках дать внятное определение этому понятию встречается множество слов, создающих всё более абстрактную картину: «магия», «притягательность», «божественное», «нечто», «иррациональное», «дар», «обаяние» и т.п.

Тем не менее, попытки определить, что же такое харизма неоднократно предпринимались и

сегодня возможно говорить о трёх значениях этого слова.

Во времена, когда были созданы первые христианские общины, под харизмой понимали ту общую ауру, которая воцарялась внутри общины, некий общий настрой. «Харизма в первоначальном значении предполагала глубокий мистический опыт присутствия Христа. Так называлась активность духа, которая проявляется там, где все усилия направляют на службу Богу и своим братьям. Харизма – конкретный способ присутствия духа и воскресения. Без харизмы церковь не конституируется в качестве религиозной и теологической реальности» [2, с. 538].

Затем, в таких общинах стали выделять людей, которые наиболее ярко выражали царив-

ший настрой внутри таких общностей – харизматиков.

Современное понимание харизмы видоизменилось благодаря работам немецкого социолога и философа М. Вебера, которым была предложена классификация типов легитимной власти. Наряду с легитимным и традиционным типом учёный выделяет харизматический тип власти.

Легитимный тип, по М. Веберу, характеризуется делегированными лидеру того или иного союза полномочиями, который властвует, руководствуясь установленными в обществе нормами, порядком. Речь идёт, например, об избранном или назначенном на должность чиновника. В силу чего у него появляется возможность отдавать приказы и распоряжения, принимать иные руководящие решения на основе законно занимаемого им положения. «Союзы наших дней, прежде всего политические, относятся к типу “легального” господства. Это значит: легитимность приказов обладателя власти основана на рационально сформулированных, согласованных или октроированных правилах, а легитимность формулирования этих правил, в свою очередь, – на базе рационально сформулированной или интерпретированной “конституции”» [3, с. 67].

Традиционный тип господства М. Вебер связывает с верой в то, что повседневно привычное существовало всегда. Такая вера основана на неопровержимости традиционных ценностей. Примером же данного типа господства немецкий учёный называет патриархальную власть.

Что касается харизматического типа, то, по мнению М. Вебера, в основе харизматической власти лежит вера подчиняющейся группы людей в «внеповседневные» качества лица, властвующего над такой группой. Причём неважно действительно или мнимо эти качества наличествуют у властителя. То есть лидер группы может действительно быть харизматическим, но возможна и такая ситуация, при которой подчиняющейся группой предполагается, что лидер наделён сверхъестественными и не присущими обычному человеку чарующими свойствами, хотя на самом деле, он ими не обладает. В таком случае имеет место говорить о вере в харизматический образ, в некий имидж харизматического лидера. Но от этого сила веры в харизму не угасает. Во времена М. Вебера не было такой профессии как имиджмейкер. Но сегодня исследование сотворенного образа харизматика приобретает новые значения. Любой руководитель или лидер хочет быть особенным, экстраординарным. Ему важно быть не просто главенствующей фигурой, но и чтобы вера в его могущество, в его исключительные, магические качества была искренней.

Лидеру важно то духовное признание, которым, безусловно, обладает истинный харизматик.

М. Вебер считает, что «харизмой следует называть качество личности, признаваемое необычайным, благодаря которому она оценивается как одарённая сверхъестественными, сверхчеловеческими или, по меньшей мере, специфически особыми силами и свойствами, не доступными другим людям. Она рассматривается как посланная богом или как образец. (Первоначально это качество обусловлено магически и присуще как прорицателям, так и мудрецам-исцелителям, толкователям законов, предводителям охотников, военным героям.) Как бы “объективно” правильно ни было оценено соответствующее качество с этической, эстетической или иной точки зрения, абстрактно совершенно неважно. Важно одно, как оно фактически оценивается подчинёнными харизме, “приверженцами”» [4, с. 139].

Харизма, по Веберу, иррациональна. Это дар. Харизма имеет божественное начало. Это качество или набор качеств, но выбивающихся из усреднённости. Это сверхъестественный, завораживающий магнетизм. Кто обладал харизмой? Христос, Мухаммед, Будда, А. Македонский, Петр I, Наполеон, В. Ленин, И. Сталин, Гитлер, М. Ганди. Все из перечисленных – ярчайшие персоны, оказавшие влияние на ход истории. Про каждого из них можно сказать – «харизматик».

Представляются ценными разработки, показанные в структурно-типологической исследовательской программе. Структурно-типологическая тематика присутствует в типологических программах Ж. Фрезера, А. Хокарта, лорда Л. Рэглана. Харизматическая типология лидерства наличествует в разработках Р. Отто, О. Хайлера, П. Тиллиха, в которых исследован опыт священного в культуре. В упомянутых программах опыт священного в культуре рассматривался как опыт понимания и опыт описания харизматического лидерства, что и заставляет рассматривать эти программы как один из опытов описания типологии лидерства.

Линейно развертывающийся текст в структурно-типологической парадигме состоит из серии повествовательных эпизодов, складывающихся в цепочки событий и действий. Если по веберовской типологии, харизматическое лидерство характеризуется тем, что использует для своего определения понятия «лидерство как дар», «лидерство как обладание и понимание опыта священного в культуре», то описание харизматического лидерства в виде повествовательной структуры приводит нас к повествовательной структуре героического мифа, которая понимается как представление ха-

ризматического лидерства и образует цепь деяний культурного героя. По Хоккарту и Фреззеру, харизматический лидер рассматривается как «талисман» культуры и соотносится с культурантропологической теорией «Дарения» (М. Мосс).

Прослеживается связь этого феномена с религией. В религии харизма рассматривается как божественный дар, посланный человеку за преодоление трудностей и страданий. Одним из религиозных харизматичных деятелей можно назвать святого Франциска. Родился он в семье состоятельного торговца, что позволило Франциску вести светскую жизнь. Однако призыв на военную службу, следовавшие плен и болезнь изменили его мировоззрение, следствием чего стало обращение к Богу и частые молитвы. Однажды в церкви Франциск услышал голос, идущий с иконы с изображением распятого Христа: «Франциск, иди и перестрой Мою Церковь, которая, как ты видишь, разваливается и скоро падет». Несколько лет Франциск не покладая рук восстанавливал находившиеся в окрестностях церкви. Вскоре произошло ещё одно событие, окончательно изменившее его судьбу – во время мессы он услышал слова Евангелия: «Не берите с собою ни золота, ни серебра, ни меди в пояса свои, ни сумы на дорогу, ни двух одежд, ни обуви, ни посоха. Ибо трудящийся достоин пропитания» [5]. С тех пор Франциск посвятил свою жизнь проповеди евангельской бедности, отказался от богатства и обрел множество последователей. Ему удалось завоевать большую популярность у широких народных масс, проповедуя аскетизм. Сегодня мы можем констатировать, что желание многих политиков причислить себя к «выходцам из народа», добившихся высот собственным трудом магнетическим образом действует на массы, готовые поддержать на предстоящих выборах «своего».

Однако, харизма – достояние не только культурных персонажей, элиты или политиков и общественных деятелей первой гильдии. К тому же, не каждый политик или, скажем, топ-менеджер, наделён этим даром. Харизматиком может быть и учитель школы, и продавец на рынке, и актёр, и спортсмен, и другой участник общественных отношений из самых разных общественных страт. При этом одарённый будет выделяться из массы на любом социальном уровне.

Харизматический человек наделён властью. Может возникнуть вопрос: «Но какой властью может обладать учитель, продавец или актер?». Речь не идёт в данном случае о наличии у харизматика каких-то формально вверенных ему властных полномочий. Власть может быть над ситуацией или над обстановкой. Возможна духовная власть

харизматика, «околдовавшего» собой окружающих. Например, живо и убедительно рассказывающий о своём предмете учитель школы, эмоционально воздействует на слушающих его учеников и благодаря харизме овладевает ими на время, овладевает ситуацией, становится главным. Рассказ учителя может быть на совсем не интересующую учеников тему, но то воодушевление, с которым педагог вещает, позволяет ему харизматично владеть ситуацией.

Советский и российский писатель Фазиль Искандер в рассказе «Тринадцатый подвиг Геракла» описывает одного из школьных учителей: «И всё-таки был один математик в нашей школе, который отличался от всех других. Его нельзя было назвать слабохарактерным, ни тем более неряшливым. Не знаю, был ли он гениален, – сейчас это трудно установить. Я думаю, скорее всего, был» [6, с. 7]. Неординарный учитель греческого происхождения, в котором сочетались сдержанность и искрометное чувство юмора, каким-то непостижимым образом влиял на учеников. «Бывало, только входит наш Харлампий Диогенович в класс, сразу все затихают, и так до самого конца урока. Правда, иногда он нас заставлял смеяться, но это был не стихийный смех, а веселье, организованное сверху самим же учителем. Оно не нарушало дисциплины, а служило ей, как в геометрии доказательство от обратного» [6, с. 8]. Можно предположить, что в случае, про который рассказал читателям Ф. Искандер, учитель-грек обладает харизмой человека со стороны, также как, например, И. Сталин – грузин или Наполеон – корсиканец. Однако не может быть сомнений в том, что и Сталин и Наполеон, имели успех в воздействии на массы благодаря только лишь харизме чужеземного происхождения.

Многим из нас, должно быть, приходилось видеть на рынке продавца, к которому выстраивается очередь за продуктами, хотя у соседей по прилавку точно такие же помидоры. Никто не может объяснить, в чём дело, но именно у этого продавца-балагура с лёгким кавказским акцентом и красноречивой жестикуляцией овощи кажутся такими свежими и полезными. Вряд ли он проходил курс ораторского мастерства, знаком с основами психологии рекламы или постиг тайны маркетинга, которыми непременно пользуется.

Интересной представляется иллюстрация из мира спорта. Баскетбол сегодня является одним из самых популярных видов спорта в мире. Но так было не всегда. Наибольшей популярностью баскетбол пользуется в США, но до восьмидесятых годов прошлого столетия «звёзд с неба не хватало». Что произошло? Буквально с первых минут своей

профессиональной карьеры вчерашний студент покорила сердца миллионов американцев и поклонников этой игры во всём мире. Его имя Майкл Джордан. Что его отличало от других талантливых атлетов? Особая походка, свой стиль передвигаться по площадке, невероятная физическая одарённость и, конечно же, его фирменный высунутый язык. Безусловно, среди его оппонентов были одарённые во всех смыслах спортсмены, но именно благодаря Джордану баскетбол взлетел на небывалые высоты, именно на него ходили смотреть десятки тысяч поклонников и миллионы были прикованы к телеэкранам, именно он стал рекламным лицом чуть ли ни всех самых престижных американских компаний, и именно ему при жизни поставили бронзовый памятник в Чикаго. Без доли сомнения можно сказать – харизматичная личность. В приведённом примере верх над зрителями берёт харизма атлетизма и силы, харизма тела. Предполагается, что спортсмен наделён необычными сверхспособностями, в которые верят зрители.

Харизматичным может быть и художник или философ. Так, испанский живописец Сальвадор Дали завораживал почитателей его творчества силой абстрактного воображения, нашедшей отражения в созданных им шедеврах сюрреализма. Своей загадочностью и эпатажным образом, частью которого были фирменные усы, вызывал чувства восторга и отвращения одновременно. Многие сомневались в психическом здоровье художника, однако, возможно именно благодаря такой противоречивости Дали был харизматиком.

А вот как описывает советского философа Мераба Константиновича Мамардашвили, посетившего в 1981 г. Вильнюс с курсом лекций по социальной философии, один из слушателей: «Его мышление поражало оригинальностью, хотя так же впечатляло его обширное знание философии Нового времени и современной французской философии. Не менее впечатляла и его манера читать лекцию. Он не пользовался записями, и казалось, что он просто думает вслух – отчётливым, хорошо поставленным голосом. Иногда он запинался в поиске нужного слова, что казалось естественным для человека, явно преследующего глубокую мысль» [7, с. 304]. Изящество мысли, красочный и порой таинственный философский язык, приближенность к сакральному знанию – неотъемлемые составляющие харизматического мыслителя, коим был М.К. Мамардашвили.

Вместе с тем, пытаясь понять, что такое харизма, нельзя не принимать во внимание фактор субъективного восприятия. Иными словами, Бил Клинтон не для всех харизматичный политик, а

Мерлин Монро – актриса, наделённая харизматическими качествами, или, скажем, Мохамед Али – спортсмен-харизматик.

Можно предположить, что восприятие харизматичности варьируется также в зависимости от культурной среды. Старая пословица гласит: «Что русскому хорошо, то немцу – смерть». Это значит, что в одной культуре личность может быть харизматичной, а в глазах представителей другой культуры может таковой не являться.

По мнению немецкого исследователя Николауса Б. Энкельманна, к харизматическим качествам относятся: «личная магнетически притягательная сила, воодушевление, испытываемое от выполняемой жизненной задачи, отождествление себя с выполняемой работой (это производит впечатление, что человек находится на своём месте), раскрытие собственных способностей, уверенность в своих силах и душевное равновесие, умение сосредоточивать своё внимание на самом главном, коммуникабельность и умение устанавливать долговременные и прочные межличностные отношения, умение мотивировать себя и других, способность находить к людям правильный подход, умение ставить перед собой и другими четкие цели, обаяние, активность и энергичность, умение принимать решения, умение служить образцом для подражания, положительное восприятие жизни» [8, с. 24].

Перечень довольно широкий, но утверждать, что одного пункта из него достаточно для того, чтобы считать человека харизматиком невозможно. Как и нельзя утверждать обратного, что, будучи обладателем одной лишь выдающейся способности, нельзя быть харизматическим. Об этом свидетельствует рассказ знаменитого американского писателя О. Генри «Среди текста», главный герой которого обладает абсолютно заурядной внешностью. «Такие безобразные лица, как моё, можно встретить разве только в альбоме с фотографиями первых деятелей «Христианской науки» в Новой Англии». Так говорит про себя сам герой – Джадсон Тэйт. Но голос, которым он владеет не оставляет равнодушным никого. «Моё красноречие втягивало государства в долги и вытягивало их из долгов, звук моего голоса ублаживал целые армии на поле боя; несколькими словами я мог усмирить восстание, унять воспаление, уменьшить налоги, урезать ассигнования и упразднить сверхприбыли; одним и тем же птичьим посвистом призывал я псов войны и голубя мира». Однако, как только в рассказе харизматик теряет свое единственное качество – божественный голос, он становится безразличным всем, кого раньше притягивал своим даром.

Недопустимо также говорить о некоем наборе качеств, которые сделают их обладателя харизматическим.

Итак, харизматический человек обладает властью благодаря магнетическим качествам, некоему божественному дару. Он способен оказывать влияние на мысли и действия людей, может их воодушевлять или мотивировать. Феномен харизмы может проследиваться на самых разных социальных уровнях и в самых разных социальных отношениях. Быть может есть что-то, что объединяет всех харизматических личностей?

Исследователи харизмы практически единогласно сходятся во мнении, что харизматические личности появляются в пору социальных изменений, кризисов, революций. Во времена перемен возникает обстановка тревоги, безнадёжности и туманных перспектив. Массы людей начинают нуждаться в лидере. И не просто в лидере, занимающем административный пост, а в лидере, способном устранить все проблемы, они готовы ему верить, поклоняться и боготворить, лишь бы жизнь не стала хуже. В отсутствии же напряжённой общественной ситуации потребность в харизматическом лидере затухает.

Возникновение необходимости в харизме может связываться, также с процессом секуляризации. Секуляризация (от лат. saeculum – человеческий век, срок жизни, наибольшая продолжительность которого 100 лет; мирское состояние) – обмирщение в контексте взаимодействия сакрального и профанного (мирского), движение от священного к светскому; в социологии – процесс освобождения всех сфер общественной и личной жизни из-под контроля религии. В то время, когда религия теряет значение одной из фундаментальных потребностей человека, когда перестает служить ему надёжной опорой, появляется необходимость в альтернативном явлении – харизме. Особое значение здесь приобретает харизматик – носитель «чудесного дара», способный устранить возникший пробел. По Веберу, «появление харизматика знаменует собой что-то вроде божественного вмешательства в рутинный ход истории, но это вмешательство имманентного бога» [9, с. 511]. И здесь прослеживаются общие черты харизматика по Веберу и «сверхчеловека» Ф. Ницше. «Умерли все боги; теперь мы хотим, чтобы жил сверхчеловек» – такова должна быть в великий полдень наша последняя воля! – Так говорил Заратустра» [10, с. 51]. Сверхчеловек, по Ницше, – это не бог и не простой человек. Главным его достоинством выступает воля. Воля проявляется во всём. Но главное – воля в совершенствовании. Стремление пре-

взойти себя и человеческую сущность. Тянуться к божественному. Можно сказать, что сверхчеловек, по Ницше, – это эталон человека. Он может быть и героем, и эталоном человеческого поведения, и лидером группы.

Но различие в том, что харизматик, по Веберу, видит целью своего существования преобразование общественной обстановки, а сверхчеловек ориентирован на себя, у него нет духовного стремления быть общественно востребованным, в отличие от харизматика. Помимо этого харизматик – скорее божий посланник, он – явление трансцендентного. Сверхчеловек же, напротив, – имманентное явление. Он только стремится обожествиться, а харизматик уже обожествлён. Именно от харизматика ждут чуда. Именно харизматику готовы подчиняться во благо ликвидации причин, породивших общественный дисбаланс.

Вот что пишет М. Вебер по этому поводу: «Вопрос о значимости харизмы решает признание подчинённых – изначально всегда посредством чуда. Это подтверждённое доказательством свободное признание рождено из склонности к откровению, из почитания героев, из упования на вождя» [4, с. 140].

Вера в харизматического лидера – основа его появления и его успеха. Время социальных преобразования для харизматика – хороший шанс заявить о себе. В такие периоды прослеживается взаимозависимость социальных групп и харизматика. Социальные группы выступают последователями харизматика. И совершенно очевидно, что если не было бы последователей, не стало бы и харизматика. Сложно сказать, чьё значение в этих харизматических отношениях весомее.

Ф. Ницше в работе «Воля к власти» показал, что власть может быть инстинктом, который побуждает человека быть лидером и вести за собой других. Тягу к власти Ницше определяет как «самый страшный, самый сущностный позыв человека...» [11, с. 396]. Каждый человек властолюбец. Каждый стремится подчинить своей воле волю других. Если следовать идее Ницше, то можно сказать, что и харизматик тоже тянется к власти. Его отличает от других особая магическая одаренность, позволяющая воздействовать на людей. Стремление к власти харизматика – схожая черта с его последователями. Но как мы уже отмечали, власть формальная кардинально отличается от власти харизматической. Харизматическая власть более глубинная, более крепкая и строится на воодушевлении людей. Последователи харизматика горды тем, что подчиняются ему. Они обожествляют харизматика и готовы жертвовать собствен-

ными интересами ради него и ради тех ценностей, которые он проповедует. Такого энтузиазма и воодушевления нет у подчиняющихся формальному лидеру. В этой связи можно говорить о стремлении каждого человека быть харизматическим. Каждый не просто хочет властвовать, а хочет, чтобы его властвование было подкреплено особыми чувствами со стороны подчиняющихся, быть признанным духовно. Идею «воли к власти» можно интерпретировать как «волю к харизме». Каждый хочет быть харизматиком. Причём, каждый в отдельности человек стремится овладеть харизматической властью над другими, а человек, как составляющий элемент социальной группы, в свою очередь, находится в поиске достойного харизматического управленца.

Карл Ясперс отмечает, что спецификой Нового времени является разбожествление мира. «Это разбожествление – не неверие отдельных людей, а возможное последствие духовного развития, которое в данном случае в самом деле ведет в ничто» [12, с. 28]. Немецкий философ приходит к выводу, что кризис духовной ситуации – это следствие развития мира по рациональному пути, в котором главную роль играет механизация и техническое развитие. В новой духовной ситуации нет места рассуждениям, здесь важны знания и действия, здесь не придаётся значения чувствам и таинственным силам, предпочтение отдаётся объективности и ясному установлению фактов. В такой обстановке теряет своё значение индивидуальность человека. В новой духовной ситуации преобладают массы. Такой кризис, по Ясперсу, влечёт также изменение сущности человека, который ранее признавался пророком. Философ даёт характеристику меняющемуся человеку-пророку: «Прежде всего, он не признан пророком, он действует скрыто, в противном случае он превратился бы в демагога, в эфемерно обожествляемого, затем отвергнутого вождя массы или в течение некоторого времени в самого себя – возвеличивающего представителя культа в какой-либо группе. Поэтому он отказывается быть пророком; он отталкивает тех, кто хочет ему следовать, ибо его сущность отвергает подчинение; он видим лишь независимым, которые, проникают взором в его сущность, приходят к самим себе. Он не ищет последователей, а соратников» [12, с. 240]. Приведённые размышления Ясперса свидетельствуют о кризисе, который охватил общество, и которому подвергся человек, называемый немецким мыслителем пророком (по сути – харизматик). Былой запал и энергетика, присущие человеку-пророку, исчезли под давлением рационализованного, безличного общества. Пророк не нацелен стать лидером со-

циальной группы в сложный социальный период. Он стремится слиться с массой. У масс пропадает необходимость в лидере-пророке. Массы мягкотелы и становятся более подверженными средствам воздействия на массовое сознание. Наиболее значимой во время написания Ясперсом рассматриваемого труда таким средством была пресса. «Газеты как идея становятся возможностью великолепного осуществления проблемы образования масс. Она избегает пустых общих мест, агрегат внешнего, переходя к зримому, конструктивному, отчётливому представлению фактов. Газета охватывает всё, что вообще возникает в сфере духовности, вплоть до самой далёкой, эзотерической специальной науки и самых возвышенных личных творений» [12, с. 168].

Здесь мы можем проследить связь идей Ясперса с идеями представителей Франкфуртской школы, отметивших тот факт, что в современном рациональном, безличном, массовом обществе появление истинного харизматика – редкий феномен. Гораздо чаще можно наблюдать образ харизматичного вождя, умело сконструированного с помощью политтехнологий.

Французский социолог Гюстав Лебон в работе «Психология народов и масс» обозначил два вида обаяния: обаяние приобретённое и обаяние личное. При этом приобретённое, не зависит от личного и может появиться у индивида в результате обогащения или получения более высокого социального статуса. Г. Лебон называет некоторые атрибуты приобретённого обаяния: военный мундир, мантия судьи, различные титулы, ордена и награды. Описание же французским исследователем личного обаяния можно перепутать с описанием харизматического человека: «Этот род обаяния совершенно отличается от искусственного или приобретённого обаяния и не зависит ни от титула, ни от власти; оно составляет достояние лишь немногих лиц и сообщает им какое-то магнетическое очарование, действующее на окружающих, несмотря даже на существование между ними равенства в социальном отношении и на то, что они не обладают никакими обыкновенными средствами для утверждения своего господства. Они внушают свои идеи, чувства тем, кто их окружает, и те им повинуются, как повинуются, например, хищные звери своему укротителю, хотя они легко могли бы его разорвать» [13, с. 299]. Далее учёный называет личностей, обладающих этим видом обаяния: Будда, Магомет, Жанна д'Арк, Наполеон. Обаяние – харизматическая черта, в любой интерпретации. Но то, что Лебон называет личным обаянием, судя по всему, можно называть и харизмой. В этой

связи интересна следующая мысль Лебона: «Сознательно или нет, но существо, идея или вещь, пользующаяся обаянием, тотчас же, путём заразы, вызывают подражание и внушают целому поколению известный способ чувствований и выражения своих мыслей. Подражание чаще всего бывает бессознательным, и именно это и обуславливает его совершенство» [13, с. 307].

Попробуем интерпретировать эту идею, примерив на харизматическую личность. Харизматик сознательно или бессознательно вызывает у окружающих желание в подражании, в том, чтобы быть похожим на него. Он хочет быть объектом подражания. Обратная сторона этой связи состоит в том, что социальные группы бессознательно нуждаются в подражании харизматическому лидеру.

Одной из пяти человеческих потребностей Э. Фромм называет потребность в уподоблении. «Следствием того, что человек обладает разумом и воображением, является не только настоящая потребность в чувстве тождественности, но и необходимость интеллектуальной ориентации в окружающем мире» [14, с. 71]. Индивид, оказавшийся в мире чуждых и таинственных вещей, оказывается беспомощным перед окружающим бытием. Он ощущает потребность в системе ориентации, которая помогла бы отождествлять ему себя с неким признанным образцом. Каждый человек, живущий в обществе, в процессе социализации соотносит себя с персонифицированными представлениями и образами, отвечающими его собственным ориентациям. Это могут быть литературные герои, реальные исторические персонажи, культурно-исторические типы («революционер», «романтик», «сильная личность» и т.п.). «Человек живёт в мире напряжённых и противоречивых мотивов, стремлений и ожиданий. Ему постоянно нужна опора. Ему необходимо соотносить своё поведение с персонифицированным образом» [15, с. 605]. Сопоставление с персонифицированными образцами – глубинная потребность человека.

Какова роль харизматической личности в удовлетворении потребности в уподоблении? Пожалуй – самая непосредственная. Один из образцов уподобления – лидер группы. Причём, лидер не формальный, а такой, который реально определяет мотивы поведения той или иной группы. Такой лидер всегда харизматик. За ним духовное лидерство в коллективе и поэтому он становится объектом уподобления.

По мнению Н.А. Бердяева, «происхождение власти – монархическое, а не демократическое, она возникла из почитания героя» [16, с. 79]. Герой – это, по меньшей мере, смелый человек, это

личность с выдающимися волевыми качествами. Герой готов жертвовать своими интересами или даже жизнью во благо высших ценностей. На пике кризисной общественной ситуации возникает необходимость в харизматическом лидере, в котором видят героя, способного восстановить равновесие.

Примером харизматического национального героя можно считать Махатму Ганди.

В попытках освободить Индию от колониального гнета Британской Империи монгольский падишах Бахадур Шах II решил идти военным путём для обретения независимости. Однако этот путь не увенчался успехом. Военное восстание было подавлено. Независимость индийского народа вновь встала под сомнение. Спасительными для всей нации стали необычные идеи лидера индийского национально-освободительного движения М. Ганди. Вся нация поддержала человека, который провозглашал казавшейся странной концепцию сатьяграхи. Суть сатьяграхи в гражданском неповиновении и ненасильственном сотрудничестве. Именно М. Ганди удалось соединить массовые настроения людей с национальными интересами.

Анализируя предпосылки установления тоталитарного режима в Гитлеровской Германии, Э. Фромм описывает общественные настроения в Германии после окончания Первой мировой войны: «Чувства тревоги, бессилия и социальной изоляции, которыми был охвачен прежний средний класс, и вытекающие из них разрушительные тенденции – не единственный психологический источник нацизма. Крестьяне были возмущены своими городскими кредиторами, у которых были в долгу. Рабочие были обескуражены постоянным отступлением, начавшимся сразу же после их первых побед в 1918 году, разочарованы своими руководителями, полностью утратившими стратегическую инициативу» [17, с. 209]. Общественные реалии того периода стали предвестием прихода к власти харизматического лидера – преступника. В работе «Анатомия человеческой деструктивности» Э. Фромм рассуждает о способности Гитлера влиять на людей и называет некоторые качества, которыми обладал диктатор. Среди них – магнетизм, источником которого были глаза, «непоколебимая уверенность в своих идеях, свойственная всякой нарциссической личности», приступы гнева. Историческая хроника также свидетельствует о блестящих ораторских способностях фюрера. Гитлер обладал злокачественной харизмой. Воспользовавшись ситуацией социальной нестабильности, будучи злым гением-манипулятором, ему удалось оказаться у власти, подчинить своей воле сознания миллионов людей и воплотил в жизнь свои

преступные идеи, нанесшие колоссальный урон человечеству.

Массы могут быть подвержены харизматику независимо от того, какие цели господства он преследует. М. Вебер отмечал, что аргументация харизматика строится с учётом того, что группы «с низкой рационализацией мышления».

По мнению С. Московичи, харизма основывается в большей степени на верованиях масс. Французский учёный сравнивает признание харизмы с эффектом плацебо. Оно производит эффект того, кто поддался воздействию харизматика, одобрил его, будто бы принял лекарство, выписанное врачом, хотя это лекарство никаких лечебных свойств не имеет.

В этой связи справедливым представляется замечание британского политолога Р. Итвела: «Несмотря на значимость гипотез и изучения факторов спроса, важно не пренебрегать и факторами предложения – а именно искусством лидерства» [18, с. 10].

Установление харизматического господства, по Веберу, «разрушает прошлое (внутри своей области), и в этом смысле оно специфически революционно». Харизматический лидер, заявляя о себе, привносит новые спасительные идеи, не скупится на громкие и популистские обещания, зачастую заведомо невыполнимые. Вспомним, например, последнего генерального секретаря СССР М.С. Горбачёва. Им был изложен такой красочный план перестройки, что он мгновенно стал любимчиком народа. Немало важно то, как единственный президент СССР рассказывал о грядущих переменах. Михаил Сергеевич, в отличие от его предшественников, и, кстати, в новинку для советских граждан, излагал свои идеи без шпаргалки. Создавалось впечатление импровизированного выступления. Горбачёв был лидером нового, «предреволюционного» формата, он смог вселить надежду на преобразования, возвращение былого могущества, и энтузиазм в сердцах людей.

Харизматику удаётся проявить себя во время социальных обостренностей, нестабильностей. В такие моменты он способен мотивировать, воодушевлять, давать обещания, экспрессивно или даже агрессивно отстаивать верность, преданность идей, готовность быть последовательным до конца. При этом провозглашаемые им идеи могут расходиться с реальными целями завладения харизматического господства. Харизматик стремится занять лидирующую позицию и как можно дольше оставаться непоколебимым.

По мнению М. Вебера, при некоторых обстоятельствах одарённый харизматической милостью

может быть покинут своим богом или потерять свою магическую или героическую силу. «Если продолжительное время ему изменяет успех, и в свою очередь, если его руководство не приносит благополучного исхода подчинённым, то его харизматический авторитет может исчезнуть» [4, с. 140]. Примером может послужить уже упомянутый М. Горбачёв. Избрание главой государства, провозглашение реформаторской программы перестройки, новый, ранее не знакомый советскому гражданину стиль общения, характерный ставропольский говор. Впервые генсека можно наблюдать в толпе, общающимся с трудящимися. Генсек стал ближе к народу. Однако, расхождение обещанного с реально происходящим, неспособность противостоять внутренней номенклатурной борьбе довольно стремительно исключили Горбачёва из политических предпочтений граждан.

Нивелирует интерес к харизматику стабилизация общественной ситуации. С. Московичи, также связывает исчезновение харизматика с распространением демократии «и, особенно, массовых партий, имеющих очень близкую связь с экономической жизнью».

Харизматик становится необходимым обществу в кризисные периоды, когда настоящее неблагоприятно, а будущее в глазах масс туманно. Тогда массы или группы людей в поисках героя, удовлетворяя свой запрос, становятся податливыми для воздействия харизматика. Но и харизматический лидер зависим от социальной нестабильности, поскольку в периоды благополучия спрос на его божественную одарённость стремится к нулю. Поэтому отдельного внимания заслуживает проблема этической составляющей деятельности харизматических лидеров, оценка их деятельности для общества.

Исследование феномена харизмы порождает ряд дискуссионных вопросов. Один из них о природе возникновения харизмы. Иначе говоря, харизма – это врождённый дар, или набор качеств, или какие-то личностные характеристики и навыки которые возможно приобрести или которым можно научиться? Некоторый зарубежные (Оливия Фокс Кабейн, Николаус Б. Энкельманн) и отечественные (Радислав Гандапас) авторы настаивают на том, что харизматической личностью можно стать, выполняя определённые упражнения. Так, Николаус Б. Энкельманн пишет: «...каждый человек приходит в этот мир, обладая харизматическими способностями...». Далее автор описывает ряд методик, которые могут помочь читателям стать харизматическими личностями, например, занятие с зеркалом, тренировка голоса, концентрация

внимания на речи собеседника, тренировка овладения спокойствием и др. На наш взгляд, правильнее было говорить не о возможности стать харизматической личностью в результате выполнения предлагаемых упражнений, а о личностном росте, о возможном приобретении неких качеств, делающих человека более привлекательным. Харизма в понимании М. Вебера обладает иррациональной природой, божественным началом. Такой дар достичь невозможно. Трудно представить, что такие личности, как М. Ганди, В. Ленин, Б.Н. Ельцин стали харизматиками в результате прохождения обучающего тренинга.

Канадский учёный И. Шифер делает попытку выявить некоторые аспекты харизмы. Одним из таких аспектов он называет харизму человека со стороны. «Предполагается, что очень трудно оказывать влияние на людей, среди которых ты вырос, намного легче все это получается у человека, который пришёл со стороны к людям, на которых он имеет намерение как-то особым образом повлиять» [19, с. 160]. Примерами пришедших со стороны харизматиков могут быть Наполеон-корсиканец, Сталин-грузин, Гитлер-австриец. Если говорить о Сталине, то его харизматический образ, наряду с тем, что он уроженец Грузии, составляли и другие внешние атрибуты. Сталин разговаривал с акцентом, носил усы, курил. Известно и то, что психиатр В.М. Бехтерев однажды был приглашен к Сталину для лечения руки вождя. Учёный поставил диагноз «параноик», что стоило В.М. Бехтереву жизни. Поэтому в случае со Сталиным уместно говорить и о харизме неполноценности.

Более характерны для харизмы неполноценности видимые изъяны, например, горб, хромота, родимое пятно. Нередко юродивые, эпилептики оказываются харизматиками, демонстрируя харизму неполноценности.

В своей биографии харизматический лидер должен иметь эпизоды гонений и преследований. Нет сомнений, всякий, побывавший жертвой, имеет несравненно больше возможностей для усиления харизмы, чем тот, кого судьба этим коварно обделила. Некоторые исторические персонажи, типа Аль Капоне в силу своей преступной деятельности, обладали аспектом преследуемого харизматика практически всю жизнь.

Как было отмечено ранее, харизматический лидер настойчиво придерживается своих целей и идеалов. А также его деятельность сопровождается новаторскими предложениями.

В Российской империи была монархическая форма правления. Это значит, что престол передавался по наследству. Но бывало и такое, что престо-

лонаследник оказывался заурядной личностью. В этом случае действовала харизма богоизбранности царского рода. Об этом пишет М. Вебер: «...харизма священника через миропомазание, посвящения в сан, возложение рук; харизма короля, переносимая или укрепляемая через миропомазание и коронавание» [4, с. 144].

Современные политики стремятся быть харизматичными. Огромную роль в конструировании имиджей играют средства массовой информации, что может красноречиво проиллюстрировать образ В.Ф. Жириновского на телеэкранах телевизоров. Где бы политик ни появлялся, повсюду его сопровождают улыбки, насмешки. Но Жириновский и сам за словом в карман не полезет. Такой образ ему скроили имиджмейкеры. Образ клоуна, шута. Однако реальный человек и его образ в сознании телезрителей – два разных человека.

У бывшего премьер-министра России В.С. Черномырдина был образ государственника из народа. Он играл на гармошке, ездил на комбайне и очень живо и искренне смеялся, когда ему показали куклу с его изображением из комедийной телепередачи. Но едва ли его можно назвать харизматичным, поскольку в кризисный момент по сути безвластия в 1996 г. Черномырдин не смог проявить харизматическое качество – смелость и занять пост главы государства. Если он и мог составить кому-то политическую конкуренцию, то только благодаря тому, что был своеобразным оратором. Некоторые фразы, произнесенные им, запомнились россиянам и теперь их называют «черномырдинки». К примеру: «Хотели как лучше, а получилось как всегда». Однажды, видимо, имея в виду себя, он произнёс: «В харизме надо родиться».

А вот первый президент России Б.Н. Ельцин был харизматичным лидером. И многое на это указывало. Был в его политической биографии и случай идеологического преследования, после того как на очередном заседании партии Ельцин публично заявил о выходе из партии и сдал партийный билет. Образ необычного и непредсказуемого порой эксцентричного политика закрепился за ним.

Но быть может вскоре, смоделированный имидж харизматика заменит реального человека? Можно предположить, что электорат на выборах будет поддерживать псевдохаризматика, которому искусственно присвоили харизматический образ. Как это работает? Средства массовой информации способны сформировать любой имидж. Главное – запрос. Нужно показать образ мужественного политика, способного управляться со сложной военной техникой? Запросто. Сегодня мы видим его погружение под воду на борту подводной лодки,

а завтра уже за штурвалом истребителя. Получен запрос на демонстрацию лидера, озабоченного чаяниями народа? И вот герой уже капает картошку или едет на бюджетной малолитражке. Но может потребоваться демонстрация образа интеллектуала. Тогда нам продемонстрируют музей, где блестящий политик проводит экскурсию для членов иностранной делегации, да ещё и на языке гостей. Но это не все, говорят нам с телеэкранов. Этот мужественный и хозяйственный интеллектуал ещё и петь может.

В последнее время общественные деятели начали приобретать все больше черт звезд; большинство этих черт поверхностны, если не фальшивы. Последний руководитель советского государства Михаил Горбачёв после оставления политической деятельности практически стал актёром, снявшись в художественном кино, рекламе пиццы, компьютеров и модных кожаных аксессуаров.

В 2010 г. по телевидению было показано сольное выступление президента России В. Путина, спевшего песню на английском языке.

Политики ведут себя как звёзды, а звёзды активно включаются в общественную и даже политическую жизнь, как это сделал бывший герой голливудских боевиков Арнольд Шварценеггер, который с 2003 по 2011 гг. занимал должность губернатора Калифорнии.

Появление харизматического лидера в последнее время – явление редкое. Чтобы сконструировать и удержать образ харизматического лидера имиджмейкеры прибегают к политтехнологиям и политической рекламе.

В нестабильных условиях, требующей от общества постоянной готовности к изменениям в соответствии с новыми обстоятельствами и запросами, эффективность организационной деятельности зависит от потенциала лидерства.

Очевидным представляется то, что любому сообществу, будь то малая социальная группа

или же государство, необходим управляющий, лидер. Вовсе не каждый тип лидера непременно должен быть наделен волшебной харизматичностью. Однако качество управления лидера, способного подчинить себе волю людей, находящихся у него в подчинении разительно отличается от управления харизматика. Управление харизматика строится не на формальном подчинении, а на сильном вдохновении его подчиненных и последователей. Харизматик способен мотивировать людей на радикальные перемены, воодушевив их высокими целями. Харизматическое лидерство строится на безоговорочной вере в цели и средства харизматика.

Следование за харизматиком основано на безвозмездности, от него ничего не ждут, кроме восстановления общественного равновесия. Последователи полностью доверяют харизматику и не сомневаются в его действиях.

Харизма выводит человеческую деятельность за пределы правил и обычаев, вообще за пределы имеющего смысл. Под воздействием харизматика люди готовы совершать всё то, что шло бы в разрез с волей подчиняющихся в случае не харизматического управления. Без харизмы не было бы той веры, которая даёт силы людям совершать чудеса, преодолевать, казалось бы, непреодолимое, уповать на то, что и «невозможное возможно».

Таким образом, главным предназначением харизмы, её смыслом является влияние на людей. В работе была предпринята попытка показать, что связь между харизматиком и его последователями прочнее, устойчивее, чем формальные отношения власти-подчинения.

Роль харизмы особо актуальна в связи с современными кризисными явлениями в обществе. Но возможно ли в современном обществе появление подлинного харизматика, способного воодушевить и мотивировать людей на качественно новые изменения?

Список литературы:

1. Московичи С. Век толп. Исторический трактат по психологии масс. М.: Академический Проект, 2011. 395 с.
2. Гуревич П.С. Политическая психология. М.: Юрайт, 2013. 565 с.
3. Вебер М. Избранное. Образ общества. М., 1994. 702 с.
4. Вебер М. Харизматическое господство // Социологические исследования. 1988. № 5. С. 139-147.
5. Евангелие от Матфея. Гл. 10. Стихи 9, 10.
6. Искандер Ф. Кролики и удавы. СПб.: Азбука, 2014. 348 с.
7. Мамардашвили М.К. Вильнюсские лекции по социальной философии. СПб.: Азбука, 2012. 317 с.
8. Энкельманн Николаус Б. Харизма. М.: Интерэксперт, 2000. 268 с.
9. Гайденко П.П. Научная рациональность и философский разум. М.: Прогресс-Традиция, 2003. 521 с.
10. Ницше Ф. Сочинения: в 2 т. Т. 2. М.: Мысль, 1990. 829 с.
11. Ницше Ф. Воля к власти. Опыт переоценки всех ценностей / Пер. с нем. Е. Герцык и др. М.: Культурная Революция, 2005. 878 с.
12. Ясперс К. Духовная ситуация времени. М.: АСТ, 2013. 285 с.

13. Лебон Г. Психология народов и масс. М.: Социум, 2014. 377 с.
14. Фромм Э. Здоровое общество. М.: АСТ, 2011. 446 с.
15. Гуревич П.С. Психология. М.: Юрайт, 2012. 607 с.
16. Бердяев Н.А. Философия неравенства. М.: АСТ, 2010. 347 с.
17. Фромм Э. Бегство от свободы. М.: АСТ, 2015. 285 с.
18. Итвел Р. Возрождение харизмы? Теория и проблемы операционализации понятий // Социологические исследования. 2003. № 3. С. 9-19.
19. Сосланд А.И. Харизматическая личность в психотерапии // Московский психотерапевтический журнал. 1997. № 3. С. 152-191.

References (transliteration):

1. Moskovichi S. Vek tolp. Istoricheskii traktat po psikhologii mass. M.: Akademicheskii Proekt, 2011. 395 s.
2. Gurevich P.S. Politicheskaya psikhologiya. M.: Yurait, 2013. 565 s.
3. Veber M. Izbrannoe. Obraz obshchestva. M., 1994. 702 s.
4. Veber M. Kharizmaticheskoe gospodstvo // Sotsiologicheskie issledovaniya. 1988. № 5. S. 139-147.
5. Evangelie ot Matfeya. Gl. 10. Stikhi 9, 10.
6. Iskander F. Kroliki i udavy. SPb.: Azbuka, 2014. 348 s.
7. Mamardashvili M.K. Vil'nyusskie lektsii po sotsial'noi filosofii. SPb.: Azbuka, 2012. 317 s.
8. Enkel'mann Nikolaus B. Kharizma. M.: Intereksper, 2000. 268 s.
9. Gaidenko P.P. Nauchnaya ratsional'nost' i filosofskii razum. M.: Progress-Traditsiya, 2003. 521 s.
10. Nitsche F. Sochineniya: v 2 t. T. 2. M.: Mysl', 1990. 829 s.
11. Nitsche F. Volya k vlasti. Opyt pereotsenki vsekh tsennostei / Per. s nem. E. Gertsyk i dr. M.: Kul'turnaya Revolyutsiya, 2005. 878 s.
12. Yaspers K. Dukhovnaya situatsiya vremeni. M.: AST, 2013. 285 s.
13. Lebon G. Psikhologiya narodov i mass. M.: Sotsium, 2014. 377 s.
14. Fromm E. Zdorovoe obshchestvo. M.: AST, 2011. 446 s.
15. Gurevich P.S. Psikhologiya. M.: Yurait, 2012. 607 s.
16. Berdyaev N.A. Filosofiya neravenstva. M.: AST, 2010. 347 s.
17. Fromm E. Begstvo ot svobody. M.: AST, 2015. 285 s.
18. Itvel R. Vozrozhdenie kharizmy? Teoriya i problemy operatsionalizatsii ponyatii // Sotsiologicheskie issledovaniya. 2003. № 3. S. 9-19.
19. Sosland A.I. Kharizmaticheskaya lichnost' v psikhoterapii // Moskovskii psikhoterapevticheskii zhurnal. 1997. № 3. S. 152-191.